

Стрелец М.В.

ХРИСТИАНСКО – СОЦИАЛЬНЫЙ СОЮЗ В БАВАРИИ (ФРГ): АКЦЕНТЫ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОГРАММНОЙ ДИСКУССИИ

В ХСС ныне действует Программа принципов 1993 г. [1]. В начале XXI века партия приняла четыре документа программного характера, которые образуют единое целое с данной программой.

Съезд ХСС 2001 г. одобрил документ, в котором дано обстоятельное изложение концепции “активного гражданского общества”. Обращаясь к настоящей концепции, Алоис Глюк отмечает: “Путь, по которому Германия, по убеждению ХСС, может быть более дееспособной и человечной, называется “активное гражданское общество”. Наша концепция предусматривает, что граждане берут на себя больше ответственности и что политика предоставляет им для этого шансы” [2].

Тот же партийный форум придал статус программного документа ещё одной позиционной бумаге “Социальное рыночное хозяйство для 21 века”. По мнению ХСС, “в (германском. – М. С.) обществе слишком много регламентации, слишком мало свободного простора и самоответственности, слишком много государства и слишком много окостенения. Поэтому важно к началу 21 века реформировать и далее развивать социальное рыночное хозяйство” [1].

19 июля 2004 г. правление ХСС одобрило позиционную бумагу “Преимплантационная диагностика”. Суть подхода социальных христиан к данному вопросу такова. “Динамика в науках о жизни несет в себе обязанность, при новых процессах вновь и вновь изучать, как они могут быть применены в смысле морального правового обязательства уменьшить и избежать человеческого страдания и этим измерять масштаб человеческого достоинства и защиты жизни. Отдельное мероприятие и возможность не может при этом рассматриваться изолированно, а должно быть согласовано в своём влиянии в общем на положение человека и развитие общества. Это весьма актуально от начала жизни до смерти. Основа наших решений – человеческая картина христианско-европейской ценностной традиции” [3].

Не менее важный программный документ “Защищать и созидать. К совместной ответственности государства и граждан за будущее сотворенного” был принят партийным съездом ХСС в 2003 г. Разработчики этого документа считали, что “задачи охраны окружающей среды вследствие происходящих ныне очевидных и глубоко охватывающих изменений должны браться в расчет в реальной политике и интегрироваться в целостную концепцию” [4]. По их мнению, “большая этическая задача и вызов нашего времени – принцип устойчивости” [5]. “ХСС понимает принцип устойчивости как направляющую линию во всех областях жизни, согласно которой наши действия в решающей степени определяют жизненные шансы для будущих поколений. Следовательно, этот принцип не ограничивается экологией и охраной окружающей среды” [2].

Названные документы уточняют и дополняют определенные позиции, прописанные в Программе принципов. Вместе с тем они наряду с данной программой не дали ответ на все принципиально важные для германских бюргеров, для международного сообщества вопросы. Прошло 13 лет после принятия Программы принципов 1993 г. Конкретной проблемой стало развитие населения в Германии; Европейский союз расширился до 25 государств; глобализация ставит Германию перед новыми вызовами. Для ХСС ясно: наступило время для новой Принципиальной программы, так как изменившиеся реалии требуют адекватной реакции.

Партийное правление поручило председателю Принципиальной комиссии Алоису Глюку подготовить новый вариант Принципиальной программы ХСС с целью представить его на утверждение партийному съезду 2007 г. Этот вариант планируется сформулировать на основе самой широкой внутрипартийной и общественной дискуссии.

Алоис Глюк предложил президиуму правления ХСС, который заседал 10 марта 2006 г., кандидатуры членов Принципиальной комиссии (всего около 20), призванных непосредственно готовить новую программу. Президиум принял его предложение. Организация работы Принципиальной комиссии вменяется в обязанность генерального секретаря.

Руководитель Принципиальной комиссии может сделать акцент на собственную оперативную группу внутри данной комиссии. Кроме того, он, смотря по обстоятельствам, может привлечь для обсуждения различных специальных тем представителя любого подразделения партии и внешних экспертов. Содержание работы Принципиальной комиссии курирует штаб планирования земельного правления.

Партийное правление попросило Алоиса Глюка постоянно информировать его о работе над Принципиальной программой. Этот орган назначил депутата бундестага Георга Фареншона заместителем председателя Принципиальной комиссии.

Отрезок до осени 2007 г., за который должна быть готова новая программа, короткий. Штойбер заявляет: “Мы хотим использовать свободное от избирательной борьбы время для интенсивного обмена мнениями” [6].

Действующая до сих пор Принципиальная программа будет вновь сформулирована, но без того, чтобы менять её ядро. “Основные ценности ХСС, христианский образ человека, наша поддержка свободы и самоответственности, обязанность солидарных действий – не подлежат дебатам”, – подчеркивает Штойбер. – “Все это базис. Точно так же неизменным остается отношение ХСС к основополагающим рамкам порядка в государстве, к парламентской демократии, к свободному правовому государству и к социальному рыночному хозяйству” [7].

Ключевой элемент базиса, о котором говорит председатель ХСС, – христианское понимание политики Христианско-социальным союзом.

ХСС представляет себя с момента основания как либерально-консервативная партия, которая конфессионально не связана, но все же в своих программных установках обязана помнить о христианском понимании политики.

Идеологи ХСС исходят из того, что в центре христианского понимания политики стоит человек со своей свободой, своим неприкосновенным достоинством и своей личной ответственностью перед богом.

Они считают, что закрепление политики в христианстве означает связь человеческой совести с христианским нравственным законом. Человек по своей сущности есть ответственное перед собой, перед своей совестью создание божье. Политика, в центре которой стоит человек, должна гарантировать права и свободу человека в государственном сообществе. Свобода и ответственность становятся центральными духовными и моральными понятиями политики.

Христианская вера не даёт указаний по конкретным политическим вопросам. Однако всегда требует принятия ответственного решения, которое базируется на самом лучшем знании и совести и которое направлено на уважение человеческого достоинства. С таким осознанием христианского об-

Стрелец Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета, Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

раза человека ХСС никоим образом не связывает претензию на монопольную трактовку христианства.

Христианское понимание политики не имеет ничего общего с конфессиональной связью ХСС. Конфессионально связанные партии, например, прежняя партия Центра, исторически изжили себя. Представляется уместным вспомнить о том, что в начальной истории ХСС были внутрипартийные дискуссии о конфессиональной связи партии. Поборники конфессиональной идеи во главе с Алоисом Хундхаммером противостояли противникам во главе с Йозефом Мюллером, которые последовательно выступали за надконфессиональную направленность ХСС. Большая заслуга экс-председателя ХСС Ханна Зайделя состояла в том, что подобная дискуссия в 50-е годы XX века прекратилась.

ХСС сегодня открыт для граждан всех конфессий. Он чувствует себя близким к крупным церквям и ангажированному ими населению. ХСС открыт и для других мировоззрений, но до тех пор, пока они согласуются с христианскими представлениями.

Христианское понимание политики напоминает о её границах. Ссылка на христианские ценности признает человека как существо, смысл и счастье загробной жизни которого лежат только в обосновании всей политики. Сама же политика не может, несмотря на свою задачу по духовному руководству, дать ответ на вопрос о смысле жизни. Знание границ политики включает для ХСС отказ от утопического учения о спасении как основы конкретной политики. С этим также связан отказ от какой-либо претензии политической силы на эксклюзивные права и исключительное представительство в идеологической сфере.

Конечно, политика может поддержать работу церкви. Соответствующее закрепление христианского представления о ценностях в плюралистическом государственном и общественном строе есть главный вопрос к церкви и верующим. К конкретным задачам партии, где название начинается с буквы «Х», относятся искусство диалога с церквями и церковно ангажированными союзами и те заботы и дела, которые касаются сферы ответственности церковей. При этом идеологи ХСС подчеркивают, что было бы грубейшим заблуждением считать диалог между партией и церковью как попытку политизации или даже контроля над церковью.

Представляя интересы христиан во властных структурах, ХСС находит правильным, что в развитие учения Мартина Лютера о государстве в западных демократиях произошло разделение между государством и церковью. Современное западное государство представляет собой мировоззренчески нейтральную инстанцию. Но мировоззренческий нейтралитет не означает индифферентность между государством и церковью. Государства, которые признают достоинство человека и основные человеческие права, вписываются в русло 2000 - летней традиции христианства.

Отстаиваемые ХСС основные права (гарантирование достоинства человека, защита семьи и брака, обеспечение свободы совести и религиозной свободы) связаны с христианскими представлениями о ценностях. Один из идеологов ХСС Манфред Спикер подчеркивает, что эти “основные права не предполагают обязывающе христианскую картину человека”, то есть не непосредственно зависят от веры в бога.

Исходя из христианского понимания политики, ХСС видит важнейшую обязанность в гарантировании созидания и в защите жизни. Эта мысль о защите распространяется на защиту окружающей среды, животных и видов, и направлена, прежде всего, на защиту человеческой жизни и защиту неродившихся детей, стариков, больных, слабых, людей с ограниченными возможностями.

Имея в виду, прежде всего, анализируемый элемент идеологического базиса ХСС, участники партийной дискуссии постоянно поддерживают Э. Штойбера, когда возникает вопрос: “Нуждается ли сейчас партия вновь в новых принципах?”

Типичным является четкий ответ Алоиса Глюка: “ХСС не нуждается в новых принципах, но наши принципиальные

ориентации должны быть вновь буквально сформулированы в соответствии с реалиями нашего времени. Что означает, например, ориентация политических действий на “Х” в светском обществе и в век глобализации? Какое значение имеет христианский образ человека, особо значимая конкретизация “Х” для оформления технико-научного прогресса или для социальной и образовательной политики, для правовой политики и всех иных политических полей” [8].

В высказываниях разработчиков новой программы прослеживаются новые нюансы в дефинировании понятия “консервативный”. Они, конечно, согласны с тем, что в настоящее время на передний план выходят экономические проблемы, о чем свидетельствуют ситуация с государственным бюджетом и высокая безработица. Но, по мысли этих представителей ХСС, “не менее неотложным является вопрос “Что нас сплачивает?”, что есть наша идентичность, какие ценности для нас важны, что является необходимым противовесом постоянно ускоряющимся изменениям? Следовательно, также важен вопрос, что означает консерватизм сегодня?” [9].

Штойбер добавляет: “Мы должны ответить на вопрос, что является связующим в ХСС между молодежью и пожилыми, между семьями с детьми и одинокими крупными городами, между членом ХСС и профсоюзом и представителем среднего слоя. Мы хотим закрепить положение ХСС как связующей структуры, для всех этих все более различающихся жизненных ситуаций. Мы хотим, чтобы ХСС была открыта для всех людей в Баварии и при этом сделать прозрачными принципы нашей политики” [10].

Четко прослеживается общий знаменатель в подходах разработчиков программы к приобретению новых акцентов “Х” и первым “С” в названии партии.

А. Глюк озвучивают этот знаменатель следующим образом: “Для многих, если не большинства, “Х” как и раньше нечто само собой разумеющееся, несмотря на это нужно снова и снова отражать ориентацию для нынешнего времени. Сейчас существует опасность ползучего выхолащивания, испарения. С другой стороны, становится все более ощутимым поиск одной более общей религиозности. Итак, здесь есть потребность в профилировании и конкретизации на “Х”. При изменившихся условиях должно получить дальнейшее развитие социальное государство. Для ХСС “Х” и первая “С” и далее остаются непреложными. Работа над соответствующей духу времени концепцией социального государства давно уже является одной из приоритетных в Принципиальной комиссии. Для концепции социального государства должны стать ключевыми пунктами самоответственность, солидарность, субсидиарность, справедливость шансов и справедливость в отношении поколений” [11].

Участники партийной дискуссии поддерживают шефа ХСС, когда он заявляет: “Мы должны придать глобализации человеческий облик” [12].

Таковы акценты в современной программной дискуссии в Христианско - социальном союзе в Баварии (ФРГ).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Стрелец М. В. Христианско-социальный союз в Баварии (ФРГ): идеология и политика. Монография. Брест: издательство БГТУ, 2004. С. 95-99.
2. Alois Glück: Welche Bedeutung haben Grundsatzprogramme für die Parteien? // Grundsatzprogramm der Christlich – Sozialen Union in Bayern. Hrsg. CSU – Landesleitung. – München: Atwerb Verlag, 2005. S. 137.
3. Beschluss des Parteivorstandes der CSU am 19 Juli 2004. Positionspapier zur Präimplantationsdiagnostik (P/D) // Grundsatzprogramm der Christlich - Sozialen Union in Bayern – München: Atwerb Verlag, 2005. S. 257.
4. Alois Glück: Welche Bedeutung haben Grundsatzprogramme für die Parteien? // Grundsatzprogramm der Christlich – Sozialen Union in Bayern. – München: Atwerb Verlag, 2005. S. 138.
5. Beschluss des 68. Parteivorstandes der CSU am 18./19. Juli 2003 in Nürnberg. Schützen und Gestalten. Die gemeinsame

- Verantwortung von Staat und Bürger für die Zukunft der Schöpfung // Grundsatzprogramm der Christlich - Sozialen Union in Bayern. – München: Atwerb Verlag, 2005. S. 268.
6. Aufbruch und Orientierung. Die CSU gibt sich ein neues Grundsatzprogramm - Antwort auf große Zukunftsfragen // Bayernkurier. – Nr. 5/4. Februar 2006. S. 11. Bayernkurier. – Nr. 5/4. - Februar 2006. S. 11.
  7. Bayernkurier. – Nr. 5/4. - Februar 2006. S. 11.
  8. “Das C bleibt wichtig”. Glück: Werden alle Kräfte mobilisieren // Bayernkurier. – Nr. 5/4. Februar 2006. S. 11.
  9. “Das C bleibt wichtig”. Glück: Werden alle Kräfte mobilisieren // Bayernkurier. – Nr. 5/4. Februar 2006. S. 11.
  10. Aufbruch und Orientierung. Die CSU gibt sich ein neues Grundsatzprogramm - Antwort auf große Zukunftsfragen // Bayernkurier. – Nr. 5/4. Februar 2006. S. 11.
  11. “Das C bleibt wichtig”. Glück: Werden alle Kräfte mobilisieren // Bayernkurier. – Nr. 5/4. Februar 2006. S. 11.
  12. Aufbruch und Orientierung. Die CSU gibt sich ein neues Grundsatzprogramm - Antwort auf große Zukunftsfragen // Bayernkurier. – Nr. 5/4. Februar 2006. S. 11.
  13. Bayernkurier. – Nr. 5/4. - Februar 2006. S. 11.

УДК 354.85

Крывашэй Д.А.

СУБ’ЕКТ КУЛЬТУРНАЙ ПАЛІТЫКІ: ПАРАЎНАННЕ ЕЎРАПЕЙСКАГА ВОПЫТУ

Да сённяшняга дня культурная палітыка не існуе як дакладна вызначаная вобласць даследаванняў з узгодненымі парадыгмамі даследавання і метадалогіяй. Яна аб’ядноўвае работы рознага дысцыплінарнага паходжання – кіраванне мастацкай сферай, даследаванні камунікацый, гарадскія даследаванні (urban studies), культурныя даследаванні (cultural studies), эканоміку культуры – і яшчэ не падрыхтаваная да вызначэння, як гэтыя розныя часткі могуць быць аб’яднаны ў адзінае цэлае.

У трактоўцы культурнай палітыкі ні водная краіна яскрава не акрэслівае яе суб’екта (актора). Вызначэнні абмяжоўваюцца словазлучэннямі “органы дзяржаўнай ўлады”, “дзяржава”, “прыватны сектар”, “грамадскія органы (арганізацыі)”. Гэта патрабуе больш падрабязнага разгляду праблемы.

Суб’екты культурнай палітыкі ў працэсе рэалізацыі яе асноўных мэт і задач рэалізуюць свае правы і выконваюць абавязкі, якія ўстаноўлены прававымі нормамі (як міжнароднымі так і нацыянальнымі). Апошнім часам у структуру прыняцця рашэнняў увадзяцца новыя акторы.

Галоўным суб’ектам культурнай палітыкі з’яўляецца дзяржава, якая праз свае структуры аказвае ўплыў на развіццё сферы культуры. Пры гэтым выдзяляюцца асноўныя тыпы дзяржаўных інстытуцый, якія займаюцца здзяйсненнем культурнай палітыкі:

- органы вышэйшай дзяржаўнай улады;
- асобны орган выканаўчай улады (напрыклад, міністэрства культуры);
- дзяржаўна – грамадскія органы (Савет па мастацтву ў Вялікабрытаніі, культурныя фонды, якія фінансуюцца з дзяржаўнага бюджэту, у Венгрыі);
- адміністрацыйныя структуры пры рэгіянальных органах улады (землях, аўтаноміях).

Менавіта ролі “адміністрацыйнага фактару” у культурнай палітыцы з пачаткам эпохі трансфармацыі сталі надаваць значную ўвагу ў краінах Цэнтральнай і Усходняй Еўропы. Гэтыя краіны імкнуліся выкарыстаць на практыцы вопыт “дэцэнтралізацыі” адміністравання, якая была рэалізавана ў краінах Заходняй Еўропы ў 80-х гадах. У апошніх неабходнасць перагляду сістэмы кіравання была выклікана працэсамі дэмакратызацыі культуры, накіраванай на ўзмацненне мясцовай ідэнтычнасці і актывізацыі ўдзелу ў культурным жыцці на мясцовым узроўні, канцэнтрацыі ўвагі не столькі на спажыванні культурнага прадукту, колькі на асабістай дзейнасці. У такой сітуацыі кіраванне з цэнтра не магло хутка рэагаваць на запатрабаванні мясцовага культурнага асяроддзя, якое хутка мянялася. У выніку з’явілася новая форма партнёрства дзяржаўнай улады і рэгіёнаў, якая акрэслівала тэрмінам “дэцэнтралізацыя”. Сам тэрмін можа быць акрэслены як “дэцэнтралізацыя культурнай дзейнасці” і як “дэцэнтралізацыя паўнамоцтваў прыняцця рашэнняў”. Нас цікавіць менавіта другое вызначэнне.

Працэсы больш актыўнага ўключэння рэсурсаў рэгіянальнага і мясцовага ўзроўня ў сферу выпрацоўкі рашэнняў і такім чынам фармавання новых суб’ектаў культурнай палітыкі ў розных краінах мелі свае асаблівасці.

У Францыі адбылося перамяшчэнне прадстаўнікоў цэнтра на рэгіянальны ўзровень шляхам стварэння рэгіянальных дырэктарыяў па справах культуры, якія падпарадкаваныя цэнтру. Фінляндыя, Швецыя, Данія, Нідэрланды стварылі развітую сістэму мясцовага самакіравання. Рашэнні па культурнай палітыцы на муніцыпальным узроўні ў Фінляндыі прымаюцца Муніцыпальным саветам (выбарны орган), яго выканаўчым камітэтам і выканаўчымі органамі, на чале якіх стаіць мэр. [1, 204]

У дадзенай сістэме асноўныя абавязкі цэнтральнага ўраду ляжаць у сферы каардынацыі і доўгатэрміновага планавання, а таксама фінансавання ўстаноў культуры нацыянальнага значэння. У кампетэнцыі цэнтра звычайна застаюцца пытанні палітыка-прававога забеспячэння культурнай сферы, здзяйсненне міжнароднай культурнай палітыкі. Асноўная мэта такой дэцэнтралізацыі палягае на тым, каб дакладна акрэсліць паўнамоцтвы цэнтральных, рэгіянальных і мясцовых выбарчых органаў у прыняцці рашэнняў.

Вопыт Фінляндыі дэманструе, наколькі гэта няпростое пытанне. У “фінскай мадэлі” культурнай палітыкі роля рэгіёнаў застаецца дакладна не акрэсленай. Стварэнне сістэмы з адзінацці рэгіянальных саветаў па справах мастацтва павінна было забяспечыць падзел паўнамоцтва па вертыкалі. Аднак на справе дадзеныя органы сталі працягам сістэмы цэнтральнага кіравання. З уваходам Фінляндыі ў ЕС (1995 г.) былі сфарміраваны 19 рэгіянальных саветаў, якія ўзялі на сябе некаторыя функцыі па планаванню і кіраванню ў сферы культуры, аднак іх рэальная роля ў культурным развіцці на рэгіянальным узроўні застаецца мінімальнай. [1, 206]

У Германіі і Аўстрыі, якія маюць федэральную адміністрацыйную будову, рэгіянальная адміністрацыя цалкам самастойная ў прыняцці рашэнняў у сферы культурнай палітыкі на сваім узроўні.

Пытанне дэцэнтралізацыі закранае не толькі размеркаванне правоў і абавязкаў паміж ўладнымі структурамі па вертыкалі, яна мае дачыненне і да гарызантальнага распаўсюджвання адказнасці паміж рознымі органамі ў межах асобнага яруса ўлады, напрыклад, сярод міністэрстваў культуры і адукацыі.

Неабходна заўважыць, што дзяржава ніколі не была адзіным суб’ектам культурнай палітыкі. На выпрацоўку і прыняцце рашэнняў ўплываюць разнастайныя структуры грамадзянскай супольнасці ці недзяржаўнага сектару. Прыватны, камерцыйны ці грамадскі сектар атрымлівае частку ўлады і адказнасці.

Калі для краін Заходняй Еўропы наяўнасць такіх удзельнікаў культурнага працэсу з’яўляецца звычайнай справай, то для посткамуністычных краін фонды, прыватныя культурныя